

М. Н. МАРЧЕНКО*,
заведующий кафедрой теории государства и
права и политологии МГУ им. М. В. Ломоносова,
д. ю. н., почетный профессор

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. М. ДЕРЯБИНА,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права юридического
факультета Московского государственного
областного университета, к. ю. н.

В статье дана характеристика воздействия процессов глобализации на сферу права, в частности, на правовые семьи и их эволюцию, национальные системы права и их взаимодействие, на общую теорию и методологию изучения права, внутренние процессы, происходящие в праве и развитие международного права. Авторы выделяют ряд основных тенденций в эволюции права в эпоху глобализации: возрастание универсализации и унификации права, более широкое использование принципов права, рост значения судебного права и судебного прецедента, расширение прав человека и гражданина.

Ключевые слова: глобализация, право, правовые семьи, национальные правовые системы, универсализация права, методология, общая теория права и государства, источники права, судебское право, права человека и гражданина.

1. Известно, что глобализация как явление, будучи универсальным по своей природе и характеру феноменом, охватывает собой не только мировую экономику, финансы, средства массовой информации, где она проявляется в наиболее развитом виде, но и другие сферы и аспекты государственной и общественной жизни, включая право.

При этом речь идет не только о воздействии глобализации на национальные правовые системы отдельных стран или регионов,

© М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина, 2013

*Марченко Михаил Николаевич – заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Советник Председателя Конституционного Суда РФ, почетный президент Ассоциации юридических вузов России. Автор многих научных работ, среди которых 18 монографий, учебники, учебные пособия по теории государства и права, федерализму, разделению властей, сравнительному правоведению и политологии. Автор и соавтор книг «Теория государства и права» (1997 г., 2002 г.), «Общая теория государства и права» (1998 г., 2001 г.), «Сравнительное правоведение» (2000 г.), «Правовые системы современного мира» (2001 г.), «Проблемы теории государства и права» (2003 г., 2011 г.), «Источники права» (2005 г.), «Правовая система Европейского Союза» (2012 г.), «Судебное правотворчество и судебское право (Сравнительное исследование)» (2006 г.) и др. Под редакцией М. Н. Марченко вышло 4-е издание курса лекций по политологии (2003 г.), «Философия права» (2 т., 2011 г.) и др. Лауреат премии им. М. В. Ломоносова II степени (1985 г.), награжден орденом Дружбы народов, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2002 г.), Почетный профессор КазГЮУ. – Зав. ред.

но и о влиянии глобальных процессов на правовые системы мирового сообщества в целом.

В юридической научной литературе верно по этому поводу отмечалось, что «глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменения и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, макрорегиональном и внутригосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в области права»¹.

При этом процесс воздействия глобализации на право в целом, в общетеоретическом и методическом плане отличается такими особенностями и чертами, как:

а) *разносторонность его влияния на право и системность его воздействия*, обусловленные самой природой глобализации «как системной интеграции идей, принципов, связей и отношений»²;

б) *фундаментальный и вместе с тем (в потенциальном плане) весьма радикальный характер влияния глобализации на право и на процесс развития его теории*. В связи с этим далеко не случайно западные исследователи данной материи обращают внимание на потенциальную возможность, и даже неизбежность «фундаментальных изменений» как в самом праве, так и «в его современной теории», указывают на необходимость применения «плюралистического подхода» к процессу познания современного права и разработки его теории³;

в) *большое разнообразие путей и форм воздействия глобализации на право и его теорию*, результатом которых является интернационализация права, выступающая в виде его рецепции, гармонизации⁴;

г) *прямое и косвенное (в основном через экономику и политику) воздействие процесса глобализации не только на национальное (внутригосударственное), но и на международное право* – на его характер, источники, содержание, «механизм действия»⁵;

¹Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире. Государство и право. 2005. № 5. С. 38.

²Куров С. В. Глобализация и образование – правовой аспект. Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ. Материалы научно-практической конференции. 19-20 апреля 2001 г. М. 2001. С. 29.

³Twining W. Globalisation and legal Theory. L., 2000. P. 13.

⁴Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. Отв. ред. Поленина С.В. М. 2006. С. 20

⁵Лукашук И. И. Глобализация, государство, право. XXI век. М. 2000. С. 173.

д) *наличие определенных пределов воздействия процесса глобализации на право*, результатом которого, по мнению исследователей, является образование так называемого метаправа, воспринимаемого как «закономерная и завершающая цикл правового развития фаза эволюции права, раскрывающая на планетарном и космическом уровнях глубинную природу и масштабы права»⁶.

Наряду с названными особенностями воздействия процесса глобализации в целом на право, на его отдельные институты и на теорию права, в реальной жизни имеют место и другие особенности, в той или иной мере соотносящиеся с ними.

По справедливому замечанию авторов они в значительной мере отражают современную социально-экономическую и политическую реальность, сложившуюся к настоящему времени в мире, а также фокусируют внимание на тех проблемах и трудностях, которые связаны с «приспособлением» права к современным реалиям, порожденным самой глобализацией⁷.

2. Какие существуют пути и формы влияния процесса глобализации на право? В каких *направлениях* глобализация воздействует на право?

Отвечая на эти и другие им подобные вопросы, западные авторы занимающиеся исследованием проблем глобализации выделяют «как минимум» три основных направления ее воздействия на право, а вместе с тем на теорию и методологию его познания.

Первое из этих направлений связывается с *воздействием глобализации на характер отношений друг с другом национальных правовых систем*, которые в силу их тесной связи и взаимодействия в настоящее время «уже недостаточно исследовать каждую в отдельности, а необходимо рассматривать их в общей системе»⁸. Прежние теории, исходящие из «самодостаточности внутригосударственного права» и направленности международного публичного права на регулирование только внешних связей, возникающих между различными государствами, «в настоящее время, по мнению авторов, весьма существенно расходятся с реальной действительностью»⁹.

Второе направление воздействия глобализации на право и на его теорию ассоциируется, по мнению западных исследователей – специалистов в области англо-саксонского права, преимущественно с *изменением главного направления развития данной правовой семьи*, которое все больше фокусируется вместо проблем внутреннего правопорядка на проблемах мирового (глобального) правопорядка¹⁰.

Наконец, третье направление связывается с воздействием глобализации *не столько на право как явление, сколько на его теорию и соответствующую методологию*.

При этом авторы не без оснований исходят из того, что под влиянием процесса глобализации с неизбежностью будут «видоизменяться» старые правовые теории и возникать «новые модели», в основу которых будет «заложена» новая правовая культура, идеология, а также новая методология познания окружающей человека правовой среды¹¹.

⁶Ударцев С. Ф. О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. Караганда. 2004. С. 30.

⁷См.: Глобализация и развитие законодательства. Очерки. Отв. ред. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С. М. 2004. С. 70 - 78.

⁸Twining W. Globalisation and legal Theory. L. 2000. P. 51.

⁹Ibid

¹⁰Santos B. Forward a new common Sense. L.1995. P.P. 360-378; Twining W. Op.cit., P.P. 51-52.

¹¹Twining W. Op. cit. P. 53-54

Наряду с названными направлениями воздействия глобализации на правовую теорию и материя в западной литературе выделяются и другие заслуживающие особого внимания направления. Однако при всей их важности и теоретико-практической значимости они обладают одним и тем же недостатком, заключающимся в том, что они *касаются в основном лишь внешних сторон правовой материи* – сфер ее «приложения», характера отношений между различными правовыми массивами, географии ее распространения, и пр.

Между тем процесс глобализации с неизбежностью затрагивает не только внешние аспекты правовой материи, но и само ее внутреннее содержание, формы ее организации и проявления¹², а также ее социальную суть.

В силу этого было бы весьма опрометчивым, чреватом односторонностью и неполнотой исследования, концентрируя внимание на внешних направлениях воздействия глобализации в отношении права, упускать из виду ее внутривидовые проявления, затрагивающие сущность, социальное содержание и назначение права, а также другие стороны организации его внутренней жизни, его повседневного существования на разных (внутригосударственном и надгосударственном) уровнях и функционирования.

Нет сомнения в том, что глобализация оказывает значительное влияние на «внешний облик» права и на характер отношений, существующих как между различными правовыми системами, так и между правовыми семьями. Однако бесспорно и то, что *глобализация одновременно воздействует и на внутренние процессы, происходящие в праве*.

В их числе следует обратить внимание на следующие изменения в праве, происходящие под воздействием глобализации.

Во-первых, глобализация влияет на изменение сущности права как феномена, все более активно проявляющегося в качестве регулятора общественных отношений не только на национальном, но и на надгосударственном, глобальном уровне – на уровне отношений транснациональных корпораций, международных банков, межгосударственных объединений и огромного количества самых различных неправительственных организаций.

Исходя из общеправового представления о сущности права, сложившегося в отечественной литературе как о «главной, внутренней, относительно устойчивой качественной основе права, которая отражает ее истинную природу и назначение в обществе»¹³, следует заметить, что по мере развития глобализационных процессов в определенной мере изменяется социальная сущность как национального, так и международного права.

Так, если традиционно для отечественной юридической науки советского периода сущность права воспринималась исключительно в классовом ключе, с точки зрения выражения, защиты и закрепления интересов господствующих классов, то на современном этапе развития российского государства и права она трактуется в более широком смысле. А именно – не только как выражение классовых, но и иных, в частности, общечеловеческих интересов.

При этом нет сомнения в том, что рассмотрение сущности права в виде «государственной воли общества, ее общечеловеческого и классового характера»¹⁴ навеяно не только псевдодемократически-

¹²См.: Поленина С.В. Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 5. С. 66-67.

¹³Общая теория права и государства. Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд. М. 1999. С. 129.

¹⁴Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Матузова Н. И. и Малько А. В. М. 1997. С. 142.

ми реформами, имевшими место в 1990-е годы в России, но и теми глобальными процессами, которые происходят в современном мире.

В связи с этим следует заметить, что глобализация как «объективный, неумолимо действующий процесс»¹⁵ с неизбежностью привносит в социальную сущность и содержание национального права наряду с классовым и общечеловеческим интересом также иностранный интерес. Носителями последнего являются не только более сильные, индустриально развитые государства по отношению к менее сильным и менее развитым в этом плане государствам, но и *транснациональный капитал*.

Будучи наднациональным по своей природе и характеру, он, тем не менее, содержит в себе весьма значительное иностранное начало в виде финансово-экономических интересов государства-метрополии по отношению ко всем другим государствам, на территории которых действуют его филиалы.

Именно наличием этого начала, проникающего или, по крайней мере, активно воздействующего на изменение сущностных элементов других государств и правовых систем объясняется факт активной защиты государствами-метрополиями «своего» национального и транснационального бизнеса за рубежом, а также основная причина рассмотрения ими транснациональных корпораций в качестве «партнера» при разрешении «многих проблем, возникающих в их отношениях с другими странами»¹⁶.

Аналогичные процессы трансформации сущности, обусловленные глобализацией и изменением соотношения в окружающем мире социально-экономических, политических и иных сил, происходят не только в национальном, но и в *международном праве*.

Свидетельством тому может служить, в частности, то обстоятельство, что если раньше, в условиях двуполярности мира социальная сущность международного права предопределялась согласованием воли различных государств и «частично» воли других субъектов международного права, «регулирующих определенные общественные отношения»¹⁷, то в настоящее время, в условиях глобализации и однополярности мира, когда интересы и воля одной страны – США – субъекта международного права временно доминируют над интересами других государств – субъектов международно-правовых отношений, сущность международного права в ряде случаев обуславливается в значительной мере не только и даже не столько согласованием воли, сколько доми-

нированием воли и¹⁸ интересов одного государства над другими.

В тех же случаях, когда «доминирующей державе» в силу тех или иных причин не удается воздействовать на международное сообщество в нужном для нее направлении и, соответственно, на международное право, она, тем не менее, действует, вопреки всему и вся, включая, как показывает опыт, в том числе и здравый смысл, создавая лишь со своей эгоистической волей и такими же по своей сути интересами.

«Цель политики США, – пишет в связи с этим известный автор – американец польского происхождения Збигнев Бжезинский, – без каких-либо оправданий должна состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение и необходимости создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчить неизбежные потрясения и напряженность»¹⁹.

«Критическая черта американского отношения к миру состоит в том, – отмечается в отечественной литературе специалистами в области международного права, – чтобы не приспособиться к нему, а переделать его в соответствии со своими интересами и идеалами»²⁰.

Во-вторых, глобализация оказывает определенное воздействие не только на сущность права, но и на его содержание, институциональную и функциональную роль, а также на стоящие перед ним цели и задачи, на его назначение.

Разумеется, право, независимо от того, как оно понимается и воспринимается в том или ином обществе, как оно отражается и представляется в той или иной очередной теории всегда было и остается правом. Оно всегда содержало в себе общеобязательные правила поведения, от кого бы они не исходили и кем бы они не обеспечивались. Оно всегда выступало в качестве регулятора общественных отношений и обладало многими другими признаками, которыми оно как явление наделялось его исследователями и с помощью которых оно всегда идентифицировалось.

Однако, как известно, право никогда не оставалось неизменным со всеми присущими ему на том или ином этапе развития общества и государства особенностями, а вместе с опосредуемыми им общественными отношениями постоянно изменялось и развивалось. Это касается как сущностей, так и всех других сторон правовой материи, включая ее *формально-юридическое, политико-идеологическое, информационное и иное содержание*.

¹⁸См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М. 2001. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М. 2001. и др.

¹⁹Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. 1999. С. 254.

²⁰Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М. 2000. С. 82.

На гипотетический вопрос о том, что же меняется в содержании права по мере воздействия на него процессов глобализации, можно дать краткий ответ, заключающийся в том, что национальная компонента во внутригосударственном праве постоянно вытесняется глобальной составляющей и, соответственно, внутригосударственные правовые стандарты, наполняющие собой формально-юридическое и иное содержание национального права по мере развития интеграционных процессов последовательно вытесняются надгосударственными, глобальными стандартами.

В технико-юридическом плане это осуществляется двояким путем, а именно – путем прямого перенесения сложившихся правовых стандартов с глобального либо регионального уровня, как это имеет, например, место в Европейском Союзе, на национальный уровень или же путем приведения существующих национальных правовых стандартов в соответствие с наднациональными стандартами.

Следует заметить, что стандартизация как явление в той или иной мере свойственна не только правовой, но и многим другим сферам жизни общества таким, как экологическая, социальная, политическая, духовная и др.²¹

Однако в праве она находит наиболее яркое проявления. Свое конкретное выражение правовая стандартизация, как верно подмечается в научной литературе, находит прежде всего в установлении в рамках международных организаций «единых минимальных норм и требований к правовому регулированию тех или иных общественных отношений»; в установлении единых требований, касающихся прав и свобод человека и гражданина; в определении и установлении «правовых стандартов в области функционирования правосудия, в предпринимательской деятельности, в финансовой сфере и т.д.»²².

Естественно, что вместе с изменением формально-юридического («стандартизированного») аспекта содержания права, в определенной мере изменяются и другие аспекты, а также *подвергаются известной «корректировке» цели, задачи и само назначение права*. Как в сущности, так и в содержании права по мере развития процесса глобализации, по логике вещей, все большее место будут занимать не национальные, внутригосударственные, а надгосударственные начала.

В-третьих, процесс глобализации оказывает определенное влияние не только на сущность, содержание и назначение права, но и на его источники, или формы права.

Это влияние сказывается на всех уровнях существования правовой материи, а именно – на глобальном, региональном и внутригосударственном (национальном). На первых двух уровнях появление и изменение, по мере развития общества и государства, источников права непосредственно связано в основном с правотворческой деятельностью надгосударственных и межгосударственных институтов, а на национальном уровне – как и раньше – преимущественно с правотворческой активностью государства²³.

В настоящее время, как свидетельствует общественная практика, наиболее сильному и наиболее заметному воздействию со стороны глобализации подверглись источники регионального и национального права.

²¹См. об этом подробнее: Тоффлер О. Третья волна. М. 2002. С. 89-103.

²²Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 12. С. 9-10.

²³См.: Глобализация и развитие законодательства (очерки). Отв. Ред. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С. М., 2004; Правовая система Российской Федерации в условиях глобализации. Тезисы теоретической конференции. М. 2005 и др.

Наглядным примером влияния глобализации на источники регионального права может служить процесс становления и развития в послевоенный период различных источников права Европейского Союза – таких как учредительные договоры; договоры, вносящие изменения и дополнения в учредительные документы; договоры о присоединении новых государств к Европейскому Союзу; прецеденты, создаваемые Европейским судом справедливости; и другие акты²⁴.

Одним из примеров влияния глобализации на источники национального права может служить эволюция источников права современной России²⁵. Результатом ее стало более широкое использование в различных отраслях права правового договора как источника права; фактическое признание и применение судебной практики (прецедента) в качестве источника права; появление в системе нормативно-правовых актов, с введением президентской формы правления в стране, Указов Президента; закрепление в Конституции 1993 года положения о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» и что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ст. 15, п. 4).

В-четвертых, глобализация оказывает определенное влияние на процесс правотворчества, правоприменения и правоохранения.

При этом речь идет не только и даже не столько о технико-юридической и «технологической», сколько об институциональной стороне вопроса, о более широком вовлечении в правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность, наряду с национальными государственными институтами, также межнациональных, надгосударственных и региональных институтов.

Рассматривая современный глобальный мир в различных измерениях, таких, в частности, как политическое, экономическое, цивилизационное, правовое и другие, нетрудно заметить, что в каждом из них, по мере развития процессов глобализации и регионализации происходят весьма заметные сдвиги как в функциональном, так и в институциональном плане.

Это проявляется, в частности, в том, что, наряду с новыми функциями и целевыми установками, на глобальном и региональном уровнях появляются новые субъекты экономических, политических, правовых и иных отношений, новые субъекты в сферах правотворчества, правоприменения, а также в сфере правоохранительной деятельности. Это не только ООН, ЮНЕСКО и другие им подобные институты, сформировавшиеся в послевоенный период. К такого рода субъектам следует отнести также международные фонды, типа МВФ, международные банки, международные суды, наподобие Гаагского суда (Международного уголовного суда), правоохранительные институты типа Интерпола, транснациональные корпорации и другие межгосударственные и надгосударственные организации.

В научной литературе резонно отмечается по поводу правового измерения глобального мира и появления новых субъектов правовых отношений, что «правовое измерение глобального мира побуждает к пересмотру всей системы правового регулирования,

²⁴См.: Shaw J. Law of the European Union. N.Y.2000; Право Европейского Союза. Под ред. Кашкина С.Ю. М., 2002 Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы от 20 октября 2004 года. М. 2005 и др.

²⁵См.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. Москва 2006. С. 368-408.

вызванного появлением новейших субъектов мирохозяйственного общения как на национальном, так и на наднациональном уровнях»²⁶.

Наряду с названными направлениями воздействий глобализации на право существуют и другие направления. Их много и они весьма разнообразны. Одни из них проявляются в настоящее время довольно зримо. Другие едва угадываются.

Тем не менее, все они, имея в виду объективность и нарастающий характер воздействия глобализации на право, заслуживают особого внимания и отдельного всестороннего изучения.

3. Наряду с рассмотрением основных направлений важное значение для глубокого понимания сути изменений, происходящих в праве под воздействием процессов глобализации и регионализации, имеет также выявление основных тенденций его развития.

Среди них следует выделить прежде всего *тенденцию универсализации и унификации права*.

В основе возникновения и развития этой, равно как и других ей подобных тенденций, лежит объективный процесс интеграции мировой экономики, финансов, средств связи, средств массовой информации и других средств и сфер жизни общества, который не мог не отразиться как на эволюции права в целом, так и на тенденциях его дальнейшего развития.

Несомненно, справедливо утверждение авторов о том, что универсализация права проявляющаяся в стремлении выработки общего, всеобъемлющего подхода к праву и его унификация, означающая «введение в правовые системы государств единообразных норм»²⁷, – явления не новые в государственно-правовой жизни различных стран. «Формирование и развитие права (от его примитивных до современных развитых форм)», – писал по этому поводу В. С. Нерсесянц при всех особенностях национальных систем права по сути представляя собой «историю его все большей универсализации и унификации, историю движения ко все более глобальному праву» и эти «исторически прогрессирующие свойства и характеристики развивающегося права находят свое выражение, закрепление и осуществление (действие) как в отдельных национально-государственных системах права, так и в международном праве»²⁸.

Однако, несмотря на то, что универсализация и унификация права прослеживается практически на всех исторических этапах эволюционного развития государственно-правовой материи, *в условиях глобализации она проявляется наиболее ярко и носит скорее не эволюционный, а взрывной, революционный характер*.

В силу этого сам процесс глобализации не случайно характеризуют иногда как «макромасштабный, многоплановый», хотя и «внутренне противоречивый процесс нарастания общего в элементах мировых экономической, социальной и правовой систем».

Наиболее зримо тенденция универсализации и унификации права проявляется на глобальном и региональном уровнях в таких сферах правового регулирования, как торговля, бизнес, финансовая сфера и др.

Разумеется, степень развития данной тенденции в пределах разных регионов в силу целого ряда объективных причин не является

и не может быть одинаковой. В частности, она не может быть одинаковой уже в силу того, что в них имеет место различный уровень интеграции, принимаемой как модель сознательного и активного участия ряда стран в процессах стратификации мира, связанных с глобализацией²⁹. Так, если в пределах Европейского Союза интеграция практически во всех сферах жизни данного сообщества достигла весьма высокого уровня, то в пределах других регионов, включая Содружество Независимых Государств (СНГ), она находится на весьма незначительном уровне³⁰.

Соответствующим образом обстоит дело также и с тенденцией универсализации и унификации права: наиболее четко она проявляется, например, на уровне Европейского Союза, менее зримо – на уровне других региональных образований.

Что же касается *глобального уровня*, то исходя из того, что интеграция традиционно рассматривается отечественными и зарубежными авторами как неотъемлемая и притом весьма важная составная часть глобализации, вполне логичным было бы заключить, что каков уровень всемирной интеграции, таковым будет и уровень глобализации мира, а вместе с тем – степень развития и проявления тенденции универсализации и унификации права. Естественно, что при этом следует исходить из факта неравномерности развития данных явлений в различных частях земного шара, а не из некоего «средне-го статистического» показателя.

4. Наряду с тенденцией универсализации и унификации права, в условиях глобализации все более отчетливо проявляется, как свидетельствует анализ принимаемых на межгосударственном и надгосударственном уровнях нормативно-правовых документов, *тенденция более широкого формирования и более активного использования принципов права как регуляторов общественных отношений*.

При этом речь идет не только о принципах международного права – таких, в частности, как принцип суверенного равенства государств, принцип их территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, принцип, согласно которому государства должны воздерживаться в их отношениях от угрозы применения силы, решения спорных вопросов только мирными средствами и других принципах, закрепленных в Уставе ООН (1945 г.), в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970 г.), в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) и в ряде других международно-правовых документов³¹.

Имеются в виду также принципы взаимоотношений, которые формируются и устанавливаются помимо государств и наряду с ними между различными субъектами, которые в научной литературе принято называть «субъектами – участниками глобализации». Это – международные «универсальные и региональные организации», транснациональные корпорации, финансово-информационные группы, международные неправительственные объединения и другие национальные институты³².

²⁹См.: Буторина О. В. О понятии региональной интеграции. СНГ, Россия, Европа. М. 2006.

³⁰См.: Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М. 2001; Интеграция в Западном полушарии и Россия. М. 2004; и др.

³¹См.: Международное право в документах. Сост. Блатова Н. Т. М. 1982.

³²Подробнее об этом см.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции. С. 38-49; Tavis L. Corporate Governance and the Global Social Void // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2002. № 2. Vol. 35. P.P. 501-506.

Между ними, с одной стороны, а также между ними и государством – с другой, по мере развития и под влиянием процесса глобализации складываются такие отношения, которые в значительной степени опосредуются не только и даже *не столько с помощью конкретных норм, сколько с помощью принципов права*.

В западной литературе, посвященной анализу взаимоотношений возникающих между различными участниками процесса глобализации, и прежде всего – между государством и транснациональными корпорациями, выделяются такие, например, принципы, как принцип партнерства, кооперации в решении общих экономических, финансовых и иных проблем, принцип относительной самостоятельности субъектов глобализации, принцип сотрудничества и взаимопомощи в решении вопросов глобального управления (global governance) и иных тесно связанных с ними проблем³³ и др.

Разумеется, как показывает анализ характера взаимоотношений различных субъектов глобализации, не все из них и им подобных принципов в равной мере реализуются. Больше того, некоторые из них, такие, например, как принципы партнерских взаимоотношений государства и транснациональных корпораций в деле обеспечения мира и прав человека³⁴, как показывает практика, и вовсе имеют сугубо формальный характер. Ведь по здравому смыслу весьма трудно себе представить, какой позитивный вклад в дело укрепления мира и усиления гарантий прав человека может внести, например, транснациональный капитал, «специализирующийся» на поставках вооружений в «горячие точки» мира или использующий по максимуму дешевую рабочую силу в развивающихся странах.

Однако, тем не менее, на сугубо формальный характер многих правовых и неправовых принципов, опосредующих разнообразные отношения, складывающиеся между различными субъектами – участниками глобализации, взаимодействующим фактором остается то, что общие принципы, а не конкретные нормы права занимают все большее место и играют все более активную роль в системе регулятивных средств, используемых на глобальном и региональном уровнях.

Применительно к *национальным правовым системам* общие принципы, а именно о них идет прежде всего речь, понимаемые как «положения (правила) объективного права», которые «могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах, но обязательно применяются в судебной практике и обладают до-

³³См.: Bennet J. Public Private Partnerships: The Role of the Private Sector in Preventing Funding Conflict // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2002. № 2. Vol. 35. P.P. 711-727; Governance in a Globalising World. N.Y., 2000. P.P. 3-15.

³⁴См.: Orts E. War and Business Corporation // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2002. № 2. Vol. 35. P.P. 549-583.

статочно общим характером»³⁵, получили во многих странах свое признание. В Конституции РФ по этому поводу указывается на то, что общепризнанные принципы международного права, наряду с нормами международного права и международными договорами РФ «являются составной частью ее системы» (ст. 15, п. 4).

Что же касается *глобального и регионального уровня*, то здесь развитие и признание принципов права как регуляторов общественных отношений, помимо принципов международного права, в значительной своей части проявляется *лишь как тенденция их все более широкого формирования, распространения и признания*.

5. Помимо и наряду с названными тенденциями, на глобальном и региональном уровнях в различных формах проявляются и другие в той или иной мере связанные с ними тенденции. В частности, обращают на себя внимание *тенденции усиления роли и значения судейского права, а вместе с ним и его источников в виде прецедента и судебной практики*.

В научной литературе верно подмечается, что поскольку по мере развития процесса глобализации «право становится все более сложной системой» и поскольку «предусмотреть все в законах невозможно», постольку с неизбежностью повышается роль судебной практики в решении ряда вопросов³⁶.

Это касается не только системы общего, англосаксонского права, где традиционно право, порождаемое судами, а вместе с тем и источники этого права в виде прецедента, играют трудно переоцениваемую роль. Данная тенденция проявляется также и в других правовых семьях и национальных правовых системах, включая романо-германское право, где в большинстве стран, принадлежащих к данной правовой семье, судейское право, как свидетельствует практика, существует в виде *прецедента фактически, но не признается официально, формально-юридически*³⁷.

Помимо национальных правовых систем и правовых семей повышение роли и значения судейского права имеет место также на региональном и глобальном уровнях, в связи с активизацией деятельности соответствующих судебных органов.

В связи с этим в западной юридической литературе в течение ряда последних лет разрабатывается концепция формирования в современном мире единой, «глобальной юриспруденции», целью которой является, с одной стороны, «со-

³⁵Бержель Жан-Луи. Общая теория права. М. 2000. С. 168.

³⁶Лукашук И. И. Глобализация и право. Государство и право. 2005. № 12. С. 113.

³⁷См.: Brown L., Kennedy T. The Court of Justice of the European Communities. L., 2000; Caldarone R. Precedent in Operation: A Comparison of the Judicial House of Lords and the US Supreme Court // Public Law. Winter. 2004. International and Comparative Law Quarterly. 2000. Vol. 49 international Encyclopedia of Laws Civil Procedure. The Hague. 2004. Vol. II etc.

²⁶Кочетов Э. Г. Глобалистика: мировая трансформация и стратегия России (мир как пролог нового ренессанса и прдверие Нового человека) // Философия хозяйства. 2002. № 1(19). С. 132.

²⁷Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. Отв.ред. Поленина С. В. М. 2006. С. 21.

²⁸Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 40.

действие» процессу универсализации и унификации права на глобальном и региональном уровнях, а с другой – стремление к сохранению «правовых основ национальной и локальной культуры», а также поддержание «баланса ценностей» между «автономией индивида и эффективным управлением юстицией, а вместе с тем – и системой здравоохранения»³⁸.

Исходя из тезиса о том, что «глобальная экономика обуславливает появление глобальных споров», поскольку «товары производятся в одних странах, а продаются и покупаются совсем в других», западные исследователи на этой основе не только формируют концепцию «глобальной юриспруденции», но и развивают идеи о создании единого в мире, «глобального сообщества судов»³⁹.

Основными принципами формирования и функционирования такого сообщества, по их мнению, должны быть следующие:

а) принцип «сдержек и противовесов» между различными судебными инстанциями, устанавливаемый как по вертикали, так и по горизонтали;

б) принцип признания «позитивного конфликта», суть которого заключается в том, что при разрешении спора в судебном порядке стороны идут навстречу друг другу путем взаимных уступок, сохраняя и укрепляя при этом основы своих взаимоотношений;

в) «принцип плюрализма и легитимации различных подходов», используемых судами при разрешении тех или иных споров и рассмотрении конкретных дел;

г) принцип, согласно которому судебные инстанции при рассмотрении уголовных или административных дел отдадут предпочтение скорее методам «убеждения и побуждения», нежели методу принуждения⁴⁰.

По мере усиления роли и значения судебного правотворчества и судебского права в различных правовых семьях и национальных правовых системах⁴¹ с неизбежностью повышается значимость формируемых судами прецедентов и других форм судебного права, именуемых судебной практикой, судебным усмотрением, правовыми позициями Суда⁴².

б. Среди общих тенденций развития права в условиях глобализации более четко выделяются также и другие тенденции, такие, в частности, как *тенденция расширения юридического сектора, касающегося прав человека и гражданина*.

Анализ законодательства, принятого после Второй мировой войны, и, особенно, в конце XX в., свидетельствует о том, что данная тенденция в значительной мере проявляется как на национальном, так и на глобальном и региональном уровнях.

Об этом свидетельствуют, в частности, довольно многочисленные конвенции типа Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о политических правах женщин, Конвенции о сокращении безгражданства и др., а также соответствующие декларации, включая Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Декларацию

прав ребенка и другие им подобные документы, принятые на глобальном и региональном уровнях.

Об усилении рассматриваемой тенденции свидетельствуют также *специальные законы*, касающиеся прав человека и гражданина, принятые на уровне национальных государств и правовых систем, а кроме того, целые главы и разделы конституционных актов, в которых декларируются самые разнообразные права и свободы.

7. Помимо названных общих тенденций развития права, проявляющихся в условиях глобализации, в отечественной и зарубежной литературе выделяются и другие подобного рода тенденции.

В их числе рассматривается, например, сохраняющая свое многовековое развитие тенденция «к наличию де факто (а на некоторых этапах исторического развития и де юре) определенной иерархии прав личностей в зависимости от их положения в обществе» (выделено нами. – М. М., Е. Д.)⁴³. Имеется в виду не только материально-финансовое, но и неразрывно связанное с ним социальное положение, юридический статус личности, место и роль ее в бюрократической иерархии, и др.

Наряду с данной тенденцией выделяется также тенденция все более *заметного вторжения публичного права в сферу частного права, тенденция постепенного стирания граней между публичным и частным правом*.

В научной литературе верно подмечается по этому поводу, что в условиях глобализации «все более расширяется сочетание частного-правовых и публично-правовых методов регулирования» в различных отраслях права⁴⁴. Применительно к системе права России и других стран эту тенденцию обозначают *«как размывание границ между частным и публичным правом»*, а по отношению к системе законодательства – *«как нарастание комплексного нормативного регулирования общественных отношений»*⁴⁵.

В последнее десятилетие все более четко, по сравнению с более ранними периодами, прослеживаются, кроме отмеченных, также такие общие тенденции развития права, как тенденция политизации права, проявляющаяся, в частности, в том, что право все чаще используется на глобальном, региональном и национальном уровнях для решения «чисто» политических и политически значимых проблем, что право вообще, а публичное право, в особенности, все больше носит политизированный характер. При этом, как не без оснований утверждают исследователи, несмотря на то, что «в конституциях и официальных документах много говорится о господстве права и правовом государстве», реальная действительность, повседневная жизнь показывают, что «в случаях столкновения права и политики верховенство в большинстве случаев осталось за политикой»⁴⁶.

Вместе с тенденцией политизации права в настоящее время все более четко проступает тенденция углубления взаимосвязи и взаимодействия международного права с региональным и национальным правом, все более широкого проникновения международного права (через признание государствами

³⁸Udarcev S. F. О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. Караганда. 2004. С. 10.

³⁹Гаврилов О. А., Колдаев Н. П., Лукьянова Е. Г., Поленина С. В. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 12. С. 11.

⁴⁰Там же.

⁴¹Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. Отв. Ред. Поленина С. В. М. 2006. С. 286.

³⁸Slaughter A. A. Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. 2003. Vol. 44 № 1. P. P. 202-203.

³⁹Ibid. P. P. 204-215.

⁴⁰Ibid. P. 217.

⁴¹Подробнее об этом см.: Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М. 2007.

⁴²См.: Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М. 2006.

международно-правовых стандартов, общепризнанных принципов и т. п.) в систему регионального и национального права; тенденция формирования, наряду с экономической, политической и другими глобальными системами, «правовой системы планетарного масштаба»⁴⁷; тенденция социального права, суть которой заключается в интенсивном развитии в послевоенный период на разных уровнях человеческого сообщества социально-го законодательства⁴⁸; и др.

М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина: Жаһандану жағдайында құқықты дамытудың негізгі бағыттары мен үрдістері.

Мақалада жаһандану процестерінің құқық саласына атап айтқанда, құқықтық отбасына және олардың эволюциясына, құқықтың ұлттық жүйелеріне және олардың өзара әрекеттесуіне, құқықты зерттеудің жалпы теориясы мен методологиясына, құқықта жүретін ішкі процестерге және халықаралық құқықты дамытуға ықпал ету сипаты берілген. Авторлар жаһандану дәуіріндегі

⁴⁷Ударцев С. Ф. Указ соч. С. 11-14.

⁴⁸Risse The and Sikkink K. The Socialization of international human rights norms into Domestic Practices: introduction.- Risse Th., Ropp St. and Sikkink K. The Power of Human Rights. International Norms and Domestic Change. Cambridge University Press. 2000. P. P. 4-18.

құқық эволюциясында бірқатар негізгі үрдістерді бөліп көрсетеді: құқықты әмбебаптандыру мен біріздендірудің ұлғаюы, құқық принциптерін барынша кеңінен қолдану, судьялық құқық пен соттағы үлгі боларлық жағдайлардың маңызының артуы, адам мен азаматтардың құқықтарын кеңейту.

Түйінді сөздер: жаһандану, құқық, құқықтық отбасы, ұлттық құқықтық жүйелер, құқықты әмбебаптандыру, методология, құқық пен мемлекеттің жалпы теориясы, құқық деректері, судьялық құқық, адам мен азаматтардың құқықтары.

M. Marchenko, E. Deryabina: Major trends and tendencies in development of law in the context of globalization.

The article gives the characteristics of the globalization impact on law, in particular, on legal systems and their evolution, the national legal system and their interaction, the general theory and methodology of the studying law, internal processes in the development of law and international law. The authors identify a number of major trends in the evolution of law in the era of globalization: the increasing universalization and unification of the law, greater use of the principles of law, the growing importance of the judiciary law and judicial precedent, the expansion of human rights and civil rights.

Keywords: globalization, law, legal, systems, national legal system, the universalization of rights, the methodology, the general theory of law and state, sources of law, judicial law, human rights and civil rights.

НОВЫЕ КНИГИ

Марченко М. Н., Дерябина Е. М. *Правовая система Европейского Союза: монография* / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. М.: Норма: ИНФРА – М. 2012. – 704 с.

Наряду с традиционными вопросами, касающимися понятия, структуры, истории становления и развития, а также методологии познания Евросоюза и его правовой системы, рассматриваются проблемы конституционализации правовой системы данного надгосударственного образования, соотношения права Европейского Союза с международным правом, взаимосвязи и взаимодействия надгосударственного европейского права с внутригосударственным национальным правом и др.

Для студентов старших курсов юридических вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей, научных работников и всех заинтересованных читателей.